

Н. Русова, В. Шевцов

«Внимая ужасам войны...»

Тема стихотворения навеяна событиями Крымской войны. Пожалуй, если бы Некрасов избрал более традиционный аспект изображения бедствий, приносимых войной, стихотворение не имело бы такой исключительной силы воздействия. В контексте русской поэтической традиции обращение к теме горя матери, потерявшей сына «на кровавой ниве», было в те годы безусловным новаторством.

Любопытно, что жалость к погибшему в стихотворении не подчеркивается: ведь тот уже предстал перед Богом и, как и все павшие на ратном поле, будет спасен. Материнские же слезы, «святые» и «искренние», противопоставлены горю «друга» и «жены». Дело не в том, что те неискренни: нет, просто их горе со временем пройдет — ведь у молодых людей впереди большая жизнь, которая постоянно ставит перед ними новые задачи, не позволяя сосредоточиваться на полученных прежде душевных ранах. А горе матери не утихнет с годами — потому-то именно оно вызывает бесконечное сочувствие. Важно отметить, что авторское сострадание направлено не на единичное горе какой-то конкретной матери, а на всеобщее горе бесчисленного множества матерей, отправивших детей на войну.

Тема диктует поэту простоту выражения. Текст лишен словесных украшений. Лишь в последних строках появляется яркое и пластичное сравнение матери с «плакучей ивой», как будто взятое из народных песен. Заметим, что первые двенадцать строчек состоят из трех четверостиший с перекрестной рифмовкой, а заканчивается стихотворение пятистишием: aabba. Этот формальный прием привносит в финал широту дыхания, открытость поэтической мысли, которая подчеркнута интонационной незавершенностью (в конце стоит многоточие).